

Д. О. Ушакова

**ИНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ
В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ Я. П. ПОЛОНСКОГО
КАВКАЗСКОГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА**

В статье исследуется история вопроса о зарождении и развитии этнографического направления в русской литературе 1840-х годов. Отмечается стремление писателей к художественному освоению культуры различных народов Российской империи. В русле инонационального этнографического направления русской литературы рассматривается очерковая проза Я. П. Полонского, сложившаяся в кавказский период творчества писателя. Для анализа выделены путевые очерки, содержащие описание быта различных народов, проживавших на территории Кавказа и Закавказья. Наряду с подробностями повседневного быта, внимание Полонского привлекали сюжеты национальных легенд и преданий, что придает его нравоописательной прозе содержательную глубину. Духовно-нравственная атмосфера быта кавказских народов воспринята писателем со стороны сохранения ими исторической и культурной памяти, многовековых традиций и обычаев. Изучение очерковой прозы Полонского кавказского периода показало значительный вклад писателя в развитие этнографического направления в русской литературе 1840-х годов.

этнографическая школа; Я. П. Полонский; газета «Кавказ»; газета «Закавказский вестник»; нравоописательный и путевой очерк; инонациональный текст; духовный опыт народа

В развитии русской литературы первой половины XIX века постепенно возрастал интерес писателей к различным граням жизни простого народа: особенностям ментальности, природного окружения, материальной и духовной культуры, внутреннему миру человеческой личности. Этим интересом обусловлено стремление многих писателей 1840–1850-х годов слиться с поэтической стихией народного творчества, что выразилось в характере их художественных произведений. В этот период становится заметным формирование этнографической направленности литературы, в частности появление нравоописательного очерка.

Вопрос о зарождении этнографизма в русской литературе и его развитии имеет свою историю и активно изучается в наше время. Историография этнографического направления восходит к отечественному литературоведению XIX века, в частности к трудам А. Н. Пыпица («История русской этнографии», 1891). Выработанная ученым культурно-историческая концепция русского этнографизма позволяет заметить стремление русских писателей начиная с 1840-х годов к всестороннему изучению народного быта. Современный исследователь В. Ф. Соколова в докторской диссертации «Проблема этнографизма в русской литературе 40–70-х годов XIX века» (1986) подробно исследует вопрос об изображении народной жизни в русской литературе 40-х годов XIX века, выделяет развитие этнографического очерка 1850-х годов, исследует становление народной драмы, роль народоведческих изысканий в развитии русского социально-психологического романа. Вслед за ней А. Л. Фокеев в докторской диссертации «Этнографическое направление в русском литературном процессе XIX века: истоки, тип творчества, история развития» (2004) разрабатывает концепцию выделения и обоснования в русской литературе этнографического направления со всеми его научно-теоретическими предпосылками и характерологическими особенностями. Он находит истоки «этнографизма» в древнерусской словесности и литературе XVIII века и яркое его проявление в начале XIX века. Частные вопросы, связанные с развитием этнографического направления в русской литературе XIX века, поднимались и другими исследователями различных регионов России¹.

¹ См.: Юган Н. Л. Инонациональная этнография в творчестве В. И. Даля как этап развития русской литературно-этнографической школы // Наукowy вiсник Мiжнар. гум. ун-ту. Сер.: Фiлологiя. 2015. № 19. Т. 2. С. 76–80 ; Созина Е. К. Этнографическая беллетристика Южного Урала в российской печати 1820–1830-х гг. // Филологический класс. Екатеринбург, 2017. № 1 (47). С. 47–54 ; Ее же. «Меж чуваш, татар, мордвы...»: Восточная Россия в казанском журнале «Заволжский муравей» // Имагология и компартиvistика. Томск, 2017. № 7. С. 108–125 ; Сарбаш Л. Н. Инонациональное этнографическое направление русской литературы XIX века: репрезентация полиэтнической Волги // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2017. № 3 (95). Ч. 2. С. 122–128.

Современные ученые выделяют для рассмотрения разные стороны литературного этнографизма в России, однако все они сходятся во мнении, что важнейшую роль в этом процессе сыграла организация в 1846 году Русского географического общества с целью сбора и распространения полных и достоверных сведений о России географического, статистического и этнографического характера. В частности, А. Л. Фокеев связывает поворот литературы к этнографии в 1840 годах с именем В. И. Даля и называет его родоначальником «этнографического направления» в русской литературе. К этнографической «школе Даля» современные ученые относят А. А. Потехина, А. Ф. Писемского, П. И. Мельникова-Печерского, Н. С. Лескова, позже примыкали к ней А. Н. Островский, С. В. Максимов и др.²

Стоит отметить, что литературные тенденции, выразившиеся в творчестве В. И. Даля и его современников, были обусловлены тем интересом, который питало образованное русское общество к территориям и народностям провинциальной России, малоизвестным широкой публике. Этот интерес нашел выражение уже в публикациях русских журналов первых десятилетий XIX века. Журналы «Чтения в Беседе любителей русского слова», «Благонамеренный», «Отечественные записки», «Славянин», даже «Вестник Европы» охотно публиковали материалы, присылаемые из провинции, различных краев и областей Российской империи. В то же время стали регулярно издаваться журналы, освещавшие жизнь отдельных регионов, такие как «Сибирский вестник» (1818–1824), «Азиатский вестник» (1825–1827), «Заволжский муравей» (1832–1834), позже — вышедшие в Тифлисе «Закавказский вестник» и «Кавказ» (1840-е). В обширном пространстве отечественной журналистики публиковалось наибольшее количество материалов, дающих представление об инонациональном населении страны. Л. Н. Сарбаш отмечает, что «репрезентация нерусского в инонациональном направлении предстает в нескольких доминантах: инопоэтическое как христианско-мифологическая этнография; социально-общественная этнография; духовный, ценностный опыт народа»³. Инонациональная картина жизни создавалась писателями в обращении к национальным архетипам, фольклору, раскрывающему культурно-историческое своеобразие многочисленных народностей России.

В. Ф. Соколова справедливо замечает, что «на характер историко-литературного процесса» в России с середины 1840-х годов оказала влияние этнографическая наука», способствуя «наиболее тесному сближению литературы с жизнью народа... становлению русского реализма и выработке критического взгляда на социальную действительность»⁴. Писатели принимали активное участие в изучении глубинных основ национальной жизни, постигая мировоззренческие представления, распространенные в народной среде, особенности форм духовной и материальной культуры. В литературных произведениях происходило постижение и воссоздание лучших национальных черт народа.

Важным является и тот факт, что внимание и усилия В. И. Даля и примкнувших к нему писателей было обращено к изображению различных народностей, проживавших на огромной территории Российской империи. Эти усилия и интересы В. И. Даля, ставшие затем тенденцией, рассмотрены в работах Н. Л. Юган. «В русле литературно-этнографической школы, — пишет исследовательница, — формируется направление, осваивающее инонациональную этнографию, изображающее национально-культурное своеобразие многочисленных российских народностей»⁵. В литературе стало актуальным осмысление форм русского и инонационального быта, освоение полиэтнических миров, в эстетическое поле вводилась культура различных народов.

Сформировавшаяся в современной науке концепция, на основе которой в этнографическом направлении выделяются два течения — русское и инонациональное, позволяет рассматривать очерковую прозу Я. П. Полонского кавказского периода в русле второго.

Кавказ как уникальное культурное соединение разных народностей всегда привлекал внимание художников слова, а ближе к середине XIX, в связи с образованием Кавказского наместничества в составе Российской империи, внимание и интерес к нему усилились. Особое значение в это время

² См.: Соколова В. Ф. Этнографическое направление в русской литературе XIX века // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 1 А. С. 261–269; Фокеев А. Л. Этнографическое направление в русском литературном процессе XIX века: истоки, тип творчества, история развития : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 516 с.; Его же. Этнографическое направление как типологическое явление русского литературного процесса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2004. № 9. С. 162–163; Юган Н. Л. Инонациональная этнография в творчестве В. И. Даля ...

³ Сарбаш Л. Н. Инонациональное этнографическое направление русской литературы XIX века ... С. 124.

⁴ Соколова В. Ф. Этнографическое направление в русской литературе XIX века. С. 264.

⁵ Юган Н. Л. Инонациональная этнография в творчестве В. И. Даля ... С. 76.

приобрело на Кавказе распространение русского языка, где основная часть населения была или неграмотной, или у некоторых национальностей был свой диалект национального языка, на котором создавались фольклорные произведения и передавались из одного рода в другой в устной форме или рукописях. В рамках этнографической литературной школы писатели стали проявлять внимание к творчеству многочисленных народов Кавказа, стремясь оценить значение их культуры для духовного пространства России в целом.

Повышенный интерес к Кавказу нашел отражение в публицистике и художественной литературе, отмечается развитие местной периодической печати. На страницах газет стали освещаться разные стороны жизни конкретных народов, городов, сел, помещались статистические отчеты по экономике, геологии, военному делу и пр. Новая тенденция эпохи активно заявляет о себе в творчестве представителей русской и кавказской интеллигенции 40–50-х годов: И. Евлахова, автора ряда этнографических очерков и рассказов, писателей и публицистов И. А. Сливицкого, П. И. Иоселиани, А. Л. Зиссермана, В. Ф. Переваленко, известного деятеля армянской литературы Х. Абовяна, таких грузинских деятелей науки и культуры, как Д. Кипиани, профессора Д. И. Чубинашвили, Р. Эристави, Дм. Бакрадзе, а также Н. Берзенова (Нико Бердзенишвили), Н. М. Баратова (Бараташвили) и др. В своих этнокультурных исследованиях и литературных сочинениях с инонациональной тематикой они регулярно обращались к описанию жизненного уклада народов Кавказа и Закавказья.

Творчество Я. П. Полонского гармонично вошло в стремительно развивающуюся кавказскую литературу. Служба в должности помощника директора канцелярии кавказского наместника и по совместительству помощника редактора газеты «Закавказский вестник» уверенно расширяли круг общения поэта в период его пребывания на Кавказе в 1846–1851 годах. В Тифлисе поэт был знаком со многими деятелями культуры, являлся одним из активнейших участников местного литературного движения.

Начиная с 1847 года Я. П. Полонский, в связи со сбором данных для составления статистики Закавказского края, совершает частые поездки по Кавказу. Это помогло ему изучить природу и фольклор народов края, дало возможность собирать материал для публицистики и художественных произведений. Основной чертой кавказской прозы поэта является ее нравоописательный характер, особое внимание к определенной социальной среде и нравственной атмосфере. Он сумел увидеть в Грузии тяжелое социальное положение простых людей и активно включился в распространение в литературной деятельности реалистических тенденций к изображению населения Кавказа. С особым удовлетворением в своих произведениях он отмечал, что многонациональный состав жителей Тбилиси живет дружно, хорошо знает культуру братских народов, их языки. «Почти каждый грузин в Тифлисе, — писал он, — знает армянский язык; почти каждый армянин знает языки грузинский, татарский, персидский и других племен...»⁶.

В годы пребывания Я. П. Полонского на Кавказе в местной публицистической печати был распространен жанр путевого очерка. В газете «Закавказский вестник» писатель поместил четыре очерка, изобилующие фактическим материалом и инонациональными мотивами. Важнейшая особенность авторских приемов сюжетосложения связана с преобладанием описательных элементов, преимущественно с освещением событий, основанных на наблюдении рассказчика и составляющих композиционный центр произведения. Внимание Полонского в первую очередь обращено на внешние реалии быта, при этом стилевой колорит зависит от привнесения фольклорно-этнографического материала и традиций устного рассказа.

Очерки Я. П. Полонского «Несколько слов о грузинских праздниках вообще по случаю Марткопского» и «Ночной вид Марткопского праздника» представляют собой этнографические зарисовки, в которых, по определению У. Кохановской, поэт продолжал романтические традиции 1830-х годов, «когда описания городских празднеств с характеристикой устного творчества довольно часто попадали в русские журналы»⁷. Повествуя о народном празднике, Полонский не ограничивается передачей характерных особенностей местного колорита, а стремится подчеркнуть лучшие черты характера грузинского народа, которые, по его мнению, удивительно раскрываются в народных праздничных гуляниях.

Я. П. Полонский начинает свое повествование с замечания о том, что в Грузии время не пощадило огромного количества древних церквей и монастырей и теперь от бывшего величия остались только руины. Но в народной памяти сохранились имена и события, в честь которых эти памятники были основаны. Автор с уважением говорит об этой священной народной памяти, ведь

⁶ Полонский Я. П. Краткий очерк некоторых городов Кавказского и Закавказского края // Кавказский календарь на 1847 год : справ. Тифлис, 1848. С. 168.

⁷ Кохановская У. Проза Я. П. Полонского 1840–1860-х годов : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. С. 27.

именно она является объединяющей силой всего грузинского народа независимо от возраста и социального положения: «Есть такие праздники, на которые стекается народ за сотни верст, где все сословия от пастуха до князя принимают равное участие и где целые десятки тысяч костров освещают ночное небо, оглашаемое неумолкаемыми песнями»⁸.

Картина народного праздника, связанного с религиозными обычаями народов, несмотря на все свое единство, во многих местах была разнообразной. В очерке «Ночной вид Марткопского праздника» Я. П. Полонского привлекают колоритные, удивительные его пониманию бытовые детали: у старого пня под навесом из больших платков «в грузинской шапке набекрень выглядывает ребенок; девочка лет семи пляшет перед ним лезгинку»; неподалеку расположилась старуха, «быть может нянька, а может быть и мать — горбатая и сморщенная, наклонившись бьет в эти барабаны не хуже всякого барабанщика; дрожащий свет потухающего костра освещает группу»⁹. Автор обращает внимание на отдыхающих стариков, которые из бурдюка наливают вино; музыкантов с зурнами, чунгурами, барабаном и бубнами, передвигающихся от шатра к шатру и собирающих сыплющиеся им в руки деньги «в награду за неугомонное веселье»¹⁰. Описывая участников гуляний, автор подчеркивает не только национальные черты и особенности проведения подобных праздников, но и единство самого народа, социальное, возрастное и духовное равенство всех его участников подле развалин Марткопского монастыря.

Я. П. Полонский акцентирует внимание на сохранении народом многовековых традиций и устоев. Обязательным в национальных гуляниях считается хоровод, причем автор уточняет, что «здешние хороводы не то, что русские: поселяне кладут друг другу на плечи руки, как бы опираясь друг на друга, чтобы не упасть, делают два прыжка направо и потом прыжок налево...»¹¹. Эта особенная близость рук и движения танца под звуки музыки символизируют единение людей в любви к своей родине, традициям и обычаям. Значимость и самобытность грузинских народных праздников автор видит и в том, что под внешним, видимым, в них скрыто безграничное, внутреннее, общечеловеческое, духовное начало.

Мотив национального единства в сохранении традиций и священной народной памяти Я. П. Полонский продолжает в «Кратком историческом очерке городов Кавказского края». Как результат рабочих поездок по большинству районов Закавказского края, очерк вобрал в себя описание ряда уездных городов Северного Кавказа, Грузии, Азербайджана и Армении. Во время служебных поездок по Закавказью писателя интересовали не только сухие статистические данные, но и история городов, их достопримечательности, памятники культуры.

Об уездном городе Нахичевань автор пишет как о бывшей столице армянского царства, население которого было многочисленно и состояло преимущественно из персов и армян. Память далекого прошлого, по замечанию автора, еще сохраняют «развалины некоторых мечетей и древних зданий»¹². К их числу он относит небольшую молельню местных армян, называемую «Ноевой гробницей». Кроме того, недалеко от города находится примечательное местечко Маранд, где, по преданиям местных жителей, погребена жена Ноя. Полонский отмечает, что с именем Ноя связана история еще одного города. Древнейший город Эривань с крепостью, выстроенной турками в 1582 году, по народным легендам, был основан и назван самим Ноем и вплоть до 1441 года принадлежал армянам. Привлекая обширный исторический материал, восстановленный из народных преданий, автор подчеркивает глубинное значение исторической и культурной памяти народов, искони населяющих Кавказ. Причины гармоничного сосуществования грузин, армян, азербайджанцев на одной исторически сложившейся территории Полонский видит в общности отдельных традиций, исторических событий, бережно сохраняемых народной памятью национальных преданий и легенд.

В «Кратком очерке некоторых городов Кавказского и Закавказского края» Я. П. Полонский пишет о широком общении во время своего путешествия с жителями посещаемых городов. Служебные поездки помогли писателю создать не только очерки, но и собрать материал для многих художественных произведений, статей, живописных работ. И. С. Богомолов в книге «Армения в творчестве Полонского» отмечает, что Полонскому не удалось завершить своих статистических изысканий, в подтверждении чего приводит фрагмент из воспоминаний самого писателя.

⁸ Полонский Я. П. Несколько слов о грузинских праздниках вообще по случаю Марткопского // Закавказский вестник. 1848. № 34. С. 134.

⁹ Полонский Я. П. Ночной вид Марткопского праздника // Закавказский вестник. 1848. № 35. С. 147.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Полонский Я. П. Краткий очерк некоторых городов Кавказского и Закавказского края. С. 58.

Выполнявший обязанности по собиранию статистических сведений почти по всей Грузии, Полонский «писал и о минералах, и о суходольном сарацинском зерне, и о шелкомотальных станках, и о древних водопроводах, но за статистическими цифрами следить не мог — чем больше собирал их, тем больше терял к ним доверие. Надо было или официально лгать, или от них отказываться...»¹³. «Официально лгать» Полонский не мог, поэтому вынужден был отказаться от дальнейших изысканий.

Очерки Я. П. Полонского «Письмо из Серого замка» и «Поездка в немецкую колонию Елизабетталь» могут быть квалифицированы как «физиологические», что отмечают в своих исследованиях У. Кохановска и И. С. Богомолов. В них автор отступает от романтических традиций описания природных красот таинственного «дикого» Кавказа и легендарно-исторического контекста. Интерес к сильным страстям, необычным судьбам людей, колоритным празднествам постепенно замещается стремлением к реалистическому описанию бытовых особенностей жизни простых кавказцев. Так, Полонский продолжает инонациональные мотивы своих произведений, обращаясь к изображению особенностей повседневного быта народов, населяющих территорию Кавказа.

Очерк «Письмо из Серого замка» стал результатом поездки Я. П. Полонского по Борчалинскому уезду Грузии¹⁴. В замке он провел не более двух дней, знакомясь с жизнью и бытом местных жителей, изучая национальные черты и качества татар и пытаясь уловить связь между нравами и условиями их жизни в соседстве с грузинами. У. Кохановска считает, что Полонский собирался создать целый цикл очерков-писем о жизни татарского народа. «Надеюсь, если я буду иметь время писать вам, я коснусь во всех отношениях характеристики здешнего татарского племени», — писал он в начале очерка, поддерживая его эпистолярную характерность¹⁵. Свой замысел всесторонне показать нравы закавказских татар автор в значительной степени осуществил в превосходном стихотворении «Татарка». Исследователь М. Садыхов отмечает, что под впечатлением от поездки по Борчалинскому уезду были написаны повесть в стихах «Агбар» и поэма «Караван»¹⁶. И. С. Богомолов в книге «Полонский в Грузии» указывает, что в результате поездок по татарским селениям поэт начал работать одновременно над двумя рассказами — «Татарские пляски» и «Татарские кочевья»¹⁷. К сожалению, публикация этих произведений не состоялась, однако в архиве писателя Института русской литературы сохранились их рукописные варианты¹⁸.

Начинает свое путешествие к Серому замку Я. П. Полонский на Муганлинской станции. Провожатым писателя становится, по замечанию автора, какой-то «татарчонок на серой кляче»¹⁹. Автор отмечает особенности внешнего вида татарчонка, который был в «огромной, рыже-лохматой шапке»²⁰, придавая большее значение чертам его характера, по-видимому типичным для этой национальности. Мальчик не старался понять своих путников и не спешил отвечать на их вопросы, напротив, он «отвечал непонятными для нас ответами», то есть, по мнению автора, словно «мстил нам татарским языком за русский»²¹. Аналогичную немногословность и флегматичное поведение Полонский отмечает и у повстречавшихся на берегу двух взрослых татар, которые также не реагировали на русскую речь, делая вид, что совсем не понимают её, и, отказавшись принимать предложенный абаз²², тем не менее все же показали брод. Хотя ситуация для проезжих была довольно напряженной, Полонский говорит про встретившихся татар как об «удивительно добрых людях»²³, потому что они еще долго кричали провожатому на татарском, указывая дорогу.

Недолгое пребывание в Сером замке позволяет автору очерка отметить синтез таких национальных черт татар, как доброта, немногословность, любопытство. Так, Полонский становится свидетелем сцены, как один татарин идет жаловаться заседателю, а другой следом спешит выяснить, в

¹³ Богомолов И. С. Армения в творчестве Полонского. Ереван : Акад. наук Арм. ССР, 1963. С. 53.

¹⁴ Часть Тифлисского уезда на территории исторической области Борчалы, население которой преимущественно составляли армяне и кавказские татары (устаревший экзотоним собирательного характера, применявшийся в XIX века к азербайджанскому народу).

¹⁵ Полонский Я. П. Письмо из Серого замка // Закавказский вестник. 1847. № 22. С. 179.

¹⁶ См.: Садыхов М. Из истории русско-азербайджанских литературных связей (Я. П. Полонский и его произведения на кавказские темы) // Литературный Азербайджан. Баку, 1968. С. 134.

¹⁷ См.: Богомолов И. С. Я. П. Полонский в Грузии. Тбилиси : Литература да хеловнеба, 1966. С. 170.

¹⁸ См.: ИРЛИ АН СССР. Архив Я. П. Полонского. Шифр 11529/ZXVII. б. 47.

¹⁹ Полонский Я. П. Письмо из Серого замка. С. 170.

²⁰ Там же. С. 171.

²¹ Полонский Я. П. Письмо из Серого замка. С. 171.

²² Грузинская серебряная монета.

²³ Полонский Я. П. Письмо из Серого замка. С. 172.

чем дело. Автор пишет о ярком проявлении «страшного любопытства» татар, замеченном у них стремлении «что-нибудь узнать, подслушать, выпытать»²⁴.

Сосредоточившись на нравоописательном содержании повествования, Я. П. Полонский достаточно лаконично фиксирует особенности окружающей природы. Он не уделяет большого внимания разливу реки и по ходу перемещения путников вдоль берега делает краткие заметки увиденного: «...дорога шла среди густой зелени и беспрестанно пресекаема была канавами, наполненными или водой или вязкой тиной, направо и налево, в тумане, зеленели низменные сады татарских деревень»²⁵. По мысли автора, местный тяжелый климат накладывает свой отпечаток на характер населения. Из-за изнурительной летней жары местная канцелярия и жители вынуждены покидать деревни и до поздней осени кочевать вместе со своими «кувшинами, одеялами, перьями и бумагами»²⁶.

Так, в небольшом по объему очерке прослеживается интерес Я. П. Полонского к типичным национальным чертам татарского племени, наиболее яркие представители которого обозначены в повествовании. Лаконичное описание окружающей природы, самого замка придает завершенность зарисовкам из жизни местных жителей, с которыми пришлось повстречаться писателю и его спутникам.

Отказ от романтической традиции прослеживается и в очерке «Поездка в немецкую колонию Елизабетталь». Я. П. Полонский отбирает из своих наблюдений только то, что необходимо для представления освещаемых событий, не обнаруживаем мы восторженных описаний кавказской природы, однако вслед за автором обращаем внимание на ее обманчивость, в чем проявляется ее уникальность. Только гениальная память местности, подчеркивает автор, поможет не сбиться с пути, поэтому всегда следует брать с собой проводника. Горы постоянно вводят в заблуждение: кажущиеся близкими образы дороги или поля на самом деле оказываются невероятно далекими, и наоборот. Рассказчик приводит пример зрительного обмана: кажется, «что это озеро под горой, — и что стоит только спуститься с горы, чтобы подъехать к берегу, — как не так! Вы спустились и не видите озера; его заслонили новые горы, которых прежде вы и не заметили»²⁷. Представленные картины Кавказа необходимы для достижения единственной цели — дать максимально правдивое описание пути, показать, с какими трудностями автор встретился в своей поездке и с чем могут столкнуться другие путешественники.

Со дня приезда в колонию Я. П. Полонский скрупулезно изучает повседневную жизнь немецких колонистов. Он лаконично излагает впечатление от совершенной поездки и обращает внимание на отличительные особенности быта поселенцев. В частности, его поразила увиденная в гостинице кухня, где он остановился на ночлег. Поразительно, что вещи, казалось бы неуместные в этом помещении, соседствовали вполне гармонично: «Ухваты, горшки, сковороды... доказывали, что это кухня. Сундуки, бочонки, подсвечники, лохани... заставляли думать, что это отчасти кладовая, отчасти распивная лавочка; а подушки, одеяла, кровать и ситцевый с цветными узорами занавес ясно говорили, что это в некоторой степени спальня...»²⁸. Довершали эту картину «необыкновенно подвижные» немки в белых передниках.

Повествователь обращает внимание и на общий вид немецкой колонии. Он сравнивает ее с длинной русской слободой, какие бывают на въезде в любой уездный город, но с той отличительной особенностью, что эти домики имеют вид уютных выбеленных каменных строений, что накладывает «отпечаток чисто заграничный». Автор не ограничивается описаниями улиц и домов, а обращается к образу жизни колонистов, подчеркивая их всенародное трудолюбие, отмечая традиционные занятия. В поселении в будние дни с самого раннего утра каждый занят своим делом: «...руки немцев вооружены в это время граблями и вилами; молоденькие немки несут на головах ушаты с чистой речной водой, нередко придерживая их голыми руками»²⁹. Так, в изображении немецкой слободы просматриваются ментальные черты немцев, их пристрастие к порядку, а «выбеленные домики», «белые передники» женщин говорят о трудолюбии и чистоплотности этой нации. Очевидно Полонский провел в колонии не один день, что позволило ему более глубоко узнать жизнь местных жителей. Писатель выделяет те бытовые подробности,

²⁴ Там же. С. 179.

²⁵ Там же. С. 171.

²⁶ Там же. С. 179.

²⁷ Полонский Я. П. Поездка в немецкую колонию Елизабетталь // Закавказский вестник. 1848. № 30. С. 127.

²⁸ Полонский Я. П. Поездка в немецкую колонию Елизабетталь. С. 131.

²⁹ Там же.

которые позволяют представить своеобразие немецкой нации, отразить уникальные черты составляющего ее народа.

В этом очерке заметно фокусирование внимания Я. П. Полонского на создании цельного образа немецких колонистов посредством описания бытовой стороны их жизни. Автора привлекает не только знакомство с новыми для него людьми, но и возможность увидеть уникальное сосуществование на Кавказе таких различных наций и их образ жизни.

Таким образом, стремление писателей к освоению инациональной этнографии, изображению национально-культурного своеобразия многочисленных российских народностей послужило формированию инационального течения в рамках широкого этнографического направления русской литературы 1840-х годов XIX века. Воспроизведение нерусской культуры в инациональном направлении произведений предстает в двух направлениях: романтическом (обращение писателей к национальным архетипам, фольклору, легендарным сюжетам и преданиям, восхищение красотой природы) и реалистическом (внимание к повседневности, бытовой стороне жизни). Писатели в обоих направлениях создают инациональные картины жизни и раскрывают культурно-историческое своеобразие многочисленных народностей России, передают их духовный, ценностный опыт.

Очерковая проза Я. П. Полонского кавказского периода отражает общую литературную тенденцию к этнографизму и глубокое изучение поэтом окружающей действительности в результате его обращения к материалам национального быта различных народов Кавказа. Основной чертой кавказской прозы поэта является ее нравоописательный характер, особое внимание к социальной среде и духовно-нравственной атмосфере. Очерки Полонского вместе с реалистическим описанием бытовых подробностей жизни простых кавказцев содержат обширный исторический материал, в том числе из народных легенд и преданий. Писатель подчеркивает единство народов Кавказа как главную их отличительную черту, выделяет глубокую историческую и культурную память, следование многовековым традициям жизни.

Таким образом, очерковая проза Я. П. Полонского кавказского периода стала значительным вкладом в развитие этнографического направления в русской литературе 1840-х годов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолов И. С. Армения в творчестве Полонского. — Ереван : Акад. наук Арм. ССР, 1963. — 122 с.
2. Богомолов И. С. Я. П. Полонский в Грузии. — Тбилиси : Литература да хеловнеба, 1966. — 200 с.
3. Полонский Я. П. Краткий очерк некоторых городов Кавказского и Закавказского края // Кавказский календарь на 1847 год : справ. — Тифлис, 1848. — С. 75–110.
4. Полонский Я. П. Несколько слов о грузинских праздниках вообще по случаю Марткопского // Закавказский вестник. — 1848. — № 34. — С. 143–144.
5. Полонский Я. П. Ночной вид Марткопского праздника // Закавказский вестник. — 1848. — № 35. — С. 147.
6. Полонский Я. П. Письмо из Серого замка // Закавказский вестник. — 1847. — № 22. — С. 170–172 ; № 23. — С. 179–180.
7. Полонский Я. П. Поездка в немецкую колонию Елизабетталь // Закавказский вестник. — 1848. — № 30. — С. 127 ; № 31. — С. 131–132 ; № 32. — С. 135.
8. Садыхов М. Из истории русско-азербайджанских литературных связей (Я. П. Полонский и его произведения на кавказские темы) // Литературный Азербайджан. — Баку, 1968. — С. 129–141.
9. Сарбаш Л. Н. Инациональное этнографическое направление русской литературы XIX века: репрезентация полиэтнической Волги // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. — 2017. — № 3 (95). — Ч. 2. — С. 122–128.
10. Соколова В. Ф. Этнографическое направление в русской литературе XIX века // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7, № 1А. — С. 261–269.
11. Созина Е. К. Этнографическая беллетристика Южного Урала в российской печати 1820–1830-х гг. // Филологический класс. — Екатеринбург, 2017. — № 1 (47). — С. 47–54.
12. Созина Е. К. «Меж чуваш, татар, мордвы...»: Восточная Россия в казанском журнале «Заволжский муравей» // Имагология и компартиvistика. — Томск, 2017. — № 7. — С. 108–125.
13. Фокеев А. Л. Этнографическое направление как типологическое явление русского литературного процесса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2004. — № 9. — С. 162–163.

14. Юган Н. Л. Инонациональная этнография в творчестве В. И. Даля как этап развития русской литературно-этнографической школы // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. — 2015. — № 19, т. 2. — С. 76–80.

Сведения об авторе

Ушакова Дарья Олеговна — аспирант 3 курса кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: творчество Я. П. Полонского, история русской литературы XIX века.

Контактная информация: электронный адрес: davydova.dash@yandex.ru

D. O. Ushakova

J. P. POLONSKY ON NATIONAL TRADITIONS. TRAVEL ESSAYS WRITTEN IN THE CAUCASUS

The article focuses on the origin and evolution of ethnographic literature in Russia of the 1840s. It underlines Russian writers' zeal for exploring the culture of various peoples inhabiting the Russian Empire. J. P. Polonsky's travel essays which were written in the Caucasus are viewed through the prism of Russian ethnographic literature. The article analyzes J. P. Polonsky's travel essays which contain information about peoples who inhabited the geographical regions known as Caucasia and Transcaucasia. J. P. Polonsky was interested not only in everyday routine, but also in national legends, which makes his ethnographic prose really profound and insightful. The moral and spiritual traditions of Caucasian peoples impressed J. P. Polonsky, for these peoples cherished their multi-centennial historical and cultural heritage. The analysis of J. P. Polonsky's traveling essays written in the Caucasus shows that the writer made a considerable contribution to the development of Russian ethnographic literature of the 1840s.

ethnographic school; J. P. Polonsky; the Caucasus newspaper; the Transcaucasian Bulletin newspaper; travel essays; ethnographic literature; people's spiritual experience

REFERENCES

1. Bogomolov I. S. *Armenija v tvorcestve Polonskogo* [Armenia in Polonsky's Works]. Yerevan, Academy of the Armenian Soviet Socialist Republic Publ., 1963, 122 p. (In Russian).
2. Bogomolov I. S. *Ja. P. Polonskij v Gruzii* [J. P. Polonsky in Georgia]. Tbilisi, Literature da khelovneba Publ, 1966, 200 p. (In Russian).
3. Polonskij Ja. P. An Essay on some Caucasian and Transcaucasian Towns. *Kavkazskij kalendar' na 1847 god* [Caucasian Calendar for 1847]. Tiflis, 1848, pp. 75–110. (In Russian).
4. Polonskij Ja. P. Some Words on Georgian Holidays. Martkhopi Holidays. *Zakavkazskij vestnik* [Transcaucasian Bulletin]. 1848, no 34, pp. 143–144. (In Russian).
5. Polonskij Ja. P. Martkhopi Holidays. Night Views. *Zakavkazskij vestnik* [Transcaucasian Bulletin]. 1848, no. 35, pp. 147. (In Russian).
6. Polonskij Ja. P. A Letter from the Gray Castle. *Zakavkazskij vestnik* [Transcaucasian Bulletin]. 1847, no. 22, pp. 170–172; no. 23, pp. 179–180. (In Russian).
7. Polonskij Ja. P. A Trip to the German Colony of Elizabethtal. *Zakavkazskij vestnik* [Transcaucasian Bulletin]. 1848, no. 30, pp. 127; no. 31, pp. 131–132; pp. 32, pp. 135 (In Russian).
8. Sadyhov M. A History of Russian-Azerbaijan Literary Relations (J. P. Polonsky and his Caucasian Works). *Literaturnyj Azerbajdzhan* [Literary Azerbaijan]. Baku, 1968, pp. 129–141. (In Russian).
9. Sarbash L. N. The Ethnographic Trend of Russian Literature of the 19th Century: Multicultural Representations of the Volga. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. Ja. Jakovleva* [Bulletin of Chuvash State Pedagogical University named for I. Ya. Yakovlev]. 2017, no. 3 (95), p. 2, pp. 122–128. (In Russian).
10. Sokolova V. F. The Ethnographic Trend of Russian Literature of the 19th Century. *Kul'tura i civilizacija* [Culture and Civilization]. 2017, vol. 7, no. 1A, pp. 261–269. (In Russian).
11. Sozina E. K. Ethnographic Fiction of the Southern Urals in Russian Press of the 1820s-1830s. *Filologicheskij klass* [Philological Class]. Yekaterinburg, 2017, no. 1 (47), pp. 47–54. (In Russian).
12. Sozina E. K. "Among Little Tribes..." Eastern Russia in the Trans-Volga Ant Journal. *Imagolo-gija i komparativistika* [Imagology and Comparativistics]. Tomsk, 2017, no. 7, pp. 108–125. (In Russian).

13. Fokeev A. L. Ethnographic Literature as a Typological Phenomenon of Russian Literary Process. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov Social and Economic University], 2004, no. 9, pp. 162–163. (In Russian).

14. Jugan N. L. Innovation Technology in V. I. Dahl's Work as a Development Stage of Russian Ethnography School. *Naukovij visnik Mizhnarodnogo gumanitarnogo universitetu* [Bulletin of International Humanitarian University]. Philology Series, 2015, no. 19, vol. 2, pp. 76–80. (In Russian).

Information about the authors

Ushakova Daria Olegovna — Postgraduate of the Department of Literature at Ryazan State University named of S. A. Yesenin.

Research interests: J. P. Polonsky's work, history of Russian literature of the 19th century.

Contact information: e-mail: davydova.dash@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.09.2019

Received 15.09.2019